

**МЕТОД ПОВТОРНОЙ ЗАПИСИ СКАЗОК
(на примере Осипа Ивановича
и Михаила Осиповича Дмитриевых)**

Метод повторной записи фольклорных произведений был впервые применен еще А.Ф. Гильфердингом, который в 1871–1872 гг. зафиксировал былины от 16-ти исполнителей, опрошенных несколькими годами ранее П.Н. Рыбниковым¹.

Указанный метод неоднократно использовался сотрудниками Института языка, литературы и истории Карельского Научного центра РАН (ИЯЛИ КарНЦ РАН) при записи различных фольклорных жанров, в том числе и сказок.

Достаточно уникальна ситуация, касающаяся отца и сына Дмитриевых, о чем и пойдет речь в работе.

Первая встреча собирателей с Осипом Ивановичем Дмитриевым произошла летом 1928 г., когда С.П. Бородин, Ю.А. Самарин и В.И. Чичеров в рамках экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга» записали от него былинку «Ставер Годинович» и три исторические песни. В то время неграмотному жителю д. Раг-нозеро Пудожского района Карелии было 69 лет.

Через десять лет, в феврале 1938 г. сотрудница Карельского Научно-исследовательского института культуры (КНИИК, ныне ИЯЛИ КарНЦ РАН) И. Ломакина зафиксировала от него ту же самую былинку и одну сказку «Про Бан царицу огненную колесницу» на сюжет, обозначенный в СУС² под номером 531 *Конек-горбунок*. Тогда же собирательницей был «взят на учет весь <его> репертуар»³, состоящий

¹ См. об этом: Гильфердинг А.Ф. Онежская губерния и ее народные рапсоды // Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года. М., Л., 1949. Т. 1. С. 40–41.

² Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Л., 1979.

³ Курец Т. С. Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии). Петрозаводск, 2003. С. 61.

из 40 наименований. Хотя сам Дмитриев «сказок знает, по своим собственным словам, „полусоток” наверняка»⁴.

Летом 1938 г. сотрудник КНИИК В.Р. Дмитриченко записал от Осипа Ивановича былинну «Про Илью Муромца» и еще «четыре сказки, ввиду того, что зимой этого года было собрано очень мало материала для того, чтобы заключить о степени мастерства О.И. Дмитриева в области сказки»⁵. Собирателем были зафиксированы тексты «О Светлане», «Про богатыря царя Перегара», «Про крестьянина», «Про Любодеев». В отчете об экспедиции В.Р. Дмитриченко сообщил дополнительные сведения: «Былин <Осип Иванович> много никогда не знал, а известен среди жителей района как хороший сказочник, которого раньше приглашали в гости по деревням с тем, чтобы „послушать” его сказок. Сказки длинные, чаще фантастические, у героев самые причудливые имена. Видимо, эти сказки вышли из лубочной литературы. Знает несколько бытовых сказок. Сказывать любит; рассказывая, шутит, делает от себя вставки, чтобы заинтересовать слушателей. Знает формулы, которые говорят в начале сказки слушателям, с просьбой слушать внимательно, и в конце сказки, где говорится, как бы следовало наказать того, кто плохо слушал (формулы нецензурные). Сказки „выслушал” на сплавах. Отец его сказок не знал»⁶.

Итак, разные собиратели записывали фольклорные произведения от Осипа Ивановича трижды. К большому сожалению, в нашем распоряжении имеются лишь 5 его сказок. Две из них были опубликованы⁷. Теперь мы можем только предполагать, почему собиратели не зафиксировали весь репертуар сказочника. Возможно, это было связано с тем, что в тридцатые годы процесс сбора фольклорного материала был очень трудоемким, поскольку записи делались от руки. В то же время, данное обстоятельство не мешало собирателям именно в те годы зафиксировать почти все произведения, имеющиеся в репертуаре отдельных сказочников (на-

⁴ Научный архив КарНЦ РАН (далее: НА КарНЦ РАН). Фонд 1, опись 1, колл. 5, ед. хр. 21а.

⁵ Курец Т. С. Носители... С. 60.

⁶ Там же.

⁷ См.: Русские народные сказки Пудожского края. Петрозаводск, 1982. № 10, № 11.

пример, от помора Матвея Михайловича Коргуева было записано 115 текстов; от белоруса, сосланного в Карелию, Филиппа Павловича Господарева более 100; от вепса Филиппа Семеновича Смирнова – 54). По словам Т. И. Сенькиной именно «несовершенные формы записи, а впоследствии и смерть <Дмитриева> не позволили записать весь репертуар»⁸. Не стало его в 1939 г.

Сказки Дмитриева вошли в состав второй и пятой коллекций НА КарНЦ РАН.

Повторные записи сказок от самого Осипа Ивановича не производились. Однако спустя почти сорок лет произведения, входившие в его репертуар, были зафиксированы от его единственного сына. Знакомство сотрудников ИЯЛИ КарНЦ РАН с Михаилом Осиповичем состоялось в 1975 г. в д. Авдеево Пудожского района Карелии. Оно «началось с рассказа о подвигах Рахты Рагнозерского»⁹, который, по преданию, основал родную деревню М.О. Дмитриева Рагнозеро. Тогда же и было установлено, что Михаил Осипович является «представителем богатой семейной сказочной традиции»¹⁰. Во время первой встречи сотрудница сектора фольклора Т.И. Сенькина записала от него на магнитофон пять сказок, две из которых были зафиксированы в свое время от Осипа Ивановича. Еще 16 текстов были собраны Т.И. Сенькиной и Т.С. Курец годом позднее, в мае 1976 г. Один из этих вариантов также был ранее записан от Дмитриева-старшего. Таким образом, в НА КарНЦ РАН хранится 21 сказка из репертуара Михаила Осиповича, включая четыре произведенные в 1976 г. повторные записи. Три сказки были опубликованы¹¹. По признанию самого Дмитриева-младшего, он усвоил почти все известные ему сказки от отца: «Все, что знаю – это все от отца»¹².

Две сказки («О Светлане» / «Про жену Светлану» и «Твой друг Любодей») записывались от отца и сына Дмитриевых в 1938, 1975 и 1976 гг. При этом от Михаила Осиповича они были зафиксирова-

⁸ Сенькина Т.И. Об исполнительской манере пудожского сказочника // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1980. С. 76.

⁹ Там же. С. 81.

¹⁰ Там же. С. 76.

¹¹ Русские народные сказки Пудожского края. № 1–3.

¹² НА КарНЦ РАН. Фонд 1, опись 1, кол. 83, ед. хр. 48.

ны дважды. Сказка «Про Бан-царицу, огненную колесницу» была записана и от Осипа Ивановича, и от Михаила Осиповича. В настоящей работе невозможно проанализировать все эти произведения, остановимся только на одном из них.

Сказка «О Светлане» / «Про жену Светлану» восходит к неоднократно издававшейся в России с середины 50-х годов XIX века и до 1918 г. «Сказке о Иване-богатыре, о прекрасной супруге его Светлане и о злом волшебнике Карачуне». Точнее, источником является одна из редакций этого произведения, созданная в 1895 г. писателем-лубочником И.С. Ивиным, печатавшимся под псевдонимом «И. Кассиров».

Напомним, что Осип Иванович Дмитриев был неграмотным, следовательно, он мог только услышать эту сказку. Тем не менее, его вариант очень близок к исходному лубочному тексту, но в наши задачи не входит подробный текстологический анализ. Сообщим лишь, что Осип Иванович сохраняет контаминацию нескольких сюжетов, зафиксированных в Указателе под номерами: 402 *Царевна-лягушка*, 400₁=AA 400A=K 400A,B,C,D *Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену*, 554 *Благодарные животные*, 518 *Обманутые лешие*, 302₂ *Смерть Кощея в яйце*. От лубочной редакции в тексте Дмитриева-старшего сохраняется усложнение эпизодами, связанными с Карачуном, который дважды в ходе повествования совершает похищение героини.

Сказка была усвоена Михаилом Осиповичем практически полностью. Поражает почти дословное воспроизведение фраз, используемых и его отцом. Например, Дмитриев-отец так описывает героиню при первом ее появлении в тексте: «Старушка, ни зуба во рти, и ни глаза во лби»; у его сына в обоих случаях функционирует «старуха ни зуба во рте, ни глаза во лбе». Или: похититель характеризует себя в варианте Осипа Ивановича следующим образом: «Я что ли не худой, я ли не горбатый, а нос ли не сутуловат». У Михаила Осиповича используется описание: «Я ли не горбатый, у меня ли нос не сутуловатый», которое в повторной записи дополняется фразой «али чего во мне не хватат».

В тексте Дмитриева-младшего утрачен лишь один эпизод, повествующий о совершаемых героиней чудесах на балу у царя. Кроме того, в некоторых местах им сделаны незначительные замены. На-

пример, вместо голубей, оказывающих помощь в решении одной из трудных задач, предлагаемых Ивану-царевичу Карачуну, выступают гуси. *Или:* у Осипа Ивановича царь просит, чтобы невестки сшили ему по рубашке; у Михаила Осиповича он заказывает парадный костюм. Примечательно, что в повторной записи сказки от Дмитриева-младшего снова появляется рубашка. Интересно, что в варианте, зафиксированном от Михаила Осиповича в 1975 г., вместо Карачуна, являющегося обладателем внешней души, хранящейся в надежно спрятанном яйце, фигурирует Кошай. В повторной записи сказочником используются оба этих имени, а также усложненный вариант: «Карачун ее унес Кошья Бессмертного» *или:* «Прилетел Карачун Кошай». Отметим попутно, что в тексте «Светлана Прекрасная», записанном в 1931 г. от Ивана Федоровича Ковалева¹³ в Нижегородской области и восходящем к указанному лубочному произведению, функционирует Кошья Бессмертный. Лишь в одном месте ближе к концу повествования героя предупреждает Ивана-царевича о скором возвращении ее дяди – волшебника Карачуна. Далее в сказке сообщается: «А Карачун ударился о землю и превратился в Кошья Бессмертного, старого, худого, длинноногого, горбоносого, а колени были вместе». Указанные факты свидетельствуют о том, что заимствованный из лубочной литературы Карачун с течением времени трансформировался в более близкого фольклорной традиции Кошья, и подтверждают слова ученого Р.Г. Назирова о зафиксированном в XVIII в. соответствующем переименовании¹⁴.

Приведенные выше примеры говорят о том, что повторно записанная от Михаила Осиповича Дмитриева сказка во многом ближе тексту отца, чем вариант, рассказанный им в 1975 г.

В то же время, оба зафиксированных от Дмитриева-младшего текста отличаются от сказки Осипа Ивановича, то есть от источника, к которому непосредственно восходят. Прежде всего, они имеют разный размер: машинописная копия сказки, записанной от Дмитриева-отца, напечатана почти на 22-х страницах, а оба вари-

¹³ Сказки И.Ф. Ковалева: Летописи Гос. лит. музея. М., 1941. Кн. 11. № 12.

¹⁴ Назиров Р.Г. Истоки сюжета «Кашеева смерть в яйце» // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1989. С. 36.

анта Михаила Осиповича – более чем на 25-ти. Увеличение объема обусловлено во многом тем, что у Дмитриева-младшего более образный язык. Например, сказка Осипа Ивановича начинается так: «У царя было три сына: Петр-Царевич, Алексей-Царевич, Иван-Царевич». А его сын использует в зачине присказку: «Не в котором царстве, не в котором государстве, именно в том, в котором мы живем (например вот как в Авдеево), жил был царь, у царя было три сына — Николай, Федор и Иван» (1975 г.) / «Не в каком царстве, не в каком государстве, именно в том, в котором мы живем, как мы в Авдеевой с вами занимаемся, жил был царь. У царя было три сына — Николай, Федор и Иван» (1976 г.). Или: ситуация, связанная с перевоплощением героини после первой встречи с царевичем, изображается Осипом Ивановичем следующим образом: «Так что солнышко зашло за леса, уходит старушка в другую комнату и вынимает кольцо с руки, и сделалась очень прекрасная женщина». Дмитриев-младший использует более развернутое описание: «Только солнце село, она снимает кольцо с руки. Он как посмотрел на нее, она такая красавица, такая прелестная, что он рад бы ее сразу схватить, обнять и поцеловать» (1975 г.). Примечательно, что в повторной записи сказки от Михаила Осиповича эпизод с перевоплощением героини отсутствует. В ходе повествования Дмитриев-младший лишь упоминает об этом, говоря, что после пира у царя «домой пришли (Царевич и Светлана — *А. Л.*), пришли, пьяненькие легли спать, и оставалось еще три дня этой старухе такой быть. Она ночью с им хорошей спит; кольцо на руки, кольцо, как солнце садится, она кольцо снимает и полагает в рот».

Итак, как уже было отмечено ранее, от Осипа Ивановича Дмитриева повторные записи сказок не производились. Вместе с тем, от него были вторично зафиксированы былины. При этом собиратели отмечали, что «исполняя былины, Дмитриев каждый раз изменяет текст. Ему как сказочнику, казалось, совершенно не обязательным запоминать в строгой последовательности все эпизоды, требующие к тому же определенного словесного оформления, ритма и т. д. В сказках же можно, по выражению Ремизова¹⁵, «лепить» как

¹⁵ Никита Антонович Ремизов – известный сказитель. См. о нем: Курец Т.С. Носители... С. 238–246.

угодно»¹⁶. Такая же ситуация характерна для Михаила Осиповича. Это подтверждают сделанные от него повторные записи сказок, свидетельствующие о присущей данному жанру изменчивости отдельных элементов и вместе с тем некоторой стабильности, касающейся большинства мотивов и сюжета в целом.

¹⁶ Курец Т. С. Носители... С. 61.